

Глава 38. Желание Чэн Ланьюэ

Чэн Ланьюэ обвешал себя талисманами с головы до ног. Эти печати действительно могли отпугнуть нечисть, но сейчас он походил на ходячий бумажный кокон. Это зрелище немного разрядило обстановку и заставило всех улыбнуться, хотя страх никуда не делся. Однако сам он не на шутку опасался за свою жизнь: сколько людей уходило в эту долину, а возвращались лишь единицы. Поговаривали, что помимо демонов там обитают и редкие ядовитые твари.

— Старший брат Мо Ханьчи, а что там внутри? — шепотом спросил Чэн Ланьюэ.

Мо Ханьчи бросил на него короткий взгляд и похлопал по голове.

— Тебе не стоит идти. Жди нас снаружи, будешь на подхвате.

Это были первые слова Мо Ханьчи со вчерашнего вечера. Всегда склонный к шуткам и веселью, после пробуждения он больше не улыбался. Он не притронулся к еде и не сомкнул глаз всю ночь. Казалось, затаившийся в долине демон — его заклятый враг, и тот не желал ждать ни минуты.

Все чувствовали, что в сердце Мо Ханьчи кипит ярость, выходящая за рамки обычного долга. Даже Ло Си, знавший его лучше других, пребывал в недоумении. Он выяснил, что три года назад Мо Ханьчи уже бывал здесь и едва не погиб. Зная прежний характер друга, Ло Си был уверен: он и под дулом пистолета не вернулся бы в такое место. Но сейчас всё было иначе: тот не только не боялся, он жаждал схватки, ради чего даже пустил слух о Фэн Юэ.

— Ханьчи, новости о Фэн Юэ ведь правдивы? — Ло Си внезапно осознал, что дело куда серьезнее, чем кажется. — Откуда ты узнал?

— Это заговор Столицы демонов, — внезапно произнес Мо Ханьчи, поразив всех. — И ваша семья Ло связана с этим невидимыми нитями. Когда вернемся, я всё тебе расскажу.

Ло Си почувствовал, как к горлу подступил комок. Он и не подозревал, что все эти пять лет, пока он сам расследовал трагедию своей семьи и упорно тренировался на Куньлуне, Мо Ханьчи тайно помогал ему.

Группа начала медленно погружаться в густой черный туман, застилающий долину. Один за другим силуэты воинов исчезали в мареве.

— Эта дымка ядовита, — предупредил Мо Ханьчи.

Все поспешили закрыть лица платками. Мо Ханьчи, как единственный, кто уже бывал здесь, шел во главе отряда.

— Почему мы не на мечях? — спросил Бай У.

Несмотря на юный возраст, Бай У был божественным зверем цилинем, и в критический момент его помощь могла оказаться неоценимой. Мо Ханьчи держал его рядом с собой. Он ласково взъерошил черные волосы мальчика и ответил:

— Полет на мечях привлечет внимание демонов. К тому же те, кто пропал здесь раньше, могут быть еще живы.

Бай У понятиливо кивнул.

— Выпусти Лянь-эр, — подал голос А Лань. — Малышка поможет очистить воздух от ядовитой взвеси.

Вскоре вокруг Бай У заплясала прозрачная фигурка, источающая тот же тонкий аромат, что и А Лань. Окружающие с любопытством наблюдали за этим чудесным явлением, чувствуя, как дышать становится легче. Многие с облегчением стянули маски.

Черный туман заметно поредел, открывая взору вязкое, зловонное болото. Отряд продвигался медленно, увязая в грязи. Под ногами то и дело с хлопаньем лопались пузыри, испускавшие тошнотворный запах гнили.

— Что-то схватило меня за ногу! — внезапно закричал кто-то в хвосте отряда.

Шедшие впереди резко остановились. Не успел несчастный договорить, как из трясины метнулся корявый отросток, пронзил его тело насквозь и мгновенно уволок под черную воду. Следом раздался крик еще одного человека.

Отряд мгновенно оцетинился сталью, встав в круговую оборону. Мо Ханьчи сжал рукоять «Бахуана», вливая в клинок духовную энергию. Меч раскалился докрасна. Он хищно огляделся и замер, уставившись в одну точку.

— Назад! — скомандовал он и с силой вонзил меч в черную жижу.

Огненная волна «Бахуана» разошлась кругом, заставив землю содрогнуться. Послышался звериный рев, и перед ними выросла стена из черной грязи. Ло Си, не теряя ни мгновения, взмахнул широким рукавом. Лазурное сияние меча пронзило мрак, и в долине воцарилась гробовая тишина.

Многие даже не поняли, что произошло, растерянно переглядываясь. Лишь мгновение спустя на них едва не рухнула огромная туша. Только тогда люди осознали: в этом древнем болоте дремало множество тварей, и они только что потревожили одну из них. Несмотря на ужас места, вид мертвого гигантского монстра, похожего на колоссального выюна, придал им

смелости. Мало кто видел Ло Си и Мо Ханьчи в деле, а ведь те сокрушили чудовище в один миг.

Мо Ханьчи вытянул меч из земли, подошел к пятиметровой туше и точным ударом вспорол ей брюхо. Из разреза выкатилась огненно-красная внутренняя алхимия — неидан.

— Раз вымахал таким огромным, значит, накопил силу. Жаль, до истинного демона не дотянул. Если съесть, можно неплохо прибавить в развитии, — рассудил Мо Ханьчи. — Ты его прикончил, тебе и есть.

С этими словами он бросил неидан Ло Си.

— Эта тварь питалась людьми, — холодно отозвался Ло Си. — Оставь этот мусор себе.

Окружающие вздрогнули: неужели старейшина Куньлуня в самом деле ест человеческую алхимию ради развития?

— Ах, ты уже догадался, — Мо Ханьчи неловко потер нос.

— Если ты подохнешь здесь, глава ордена с меня шкуру спустит, — отрезал Мо Ханьчи.

Он подошел ближе и внезапно, резким движением, сжал челюсти Мо Ханьчи так, что у того едва искры из глаз не посыпались.

— Ты... фто фворишь?! — невнятно прохрипел Мо Ханьчи, пока Ло Си запихивал ему в рот красную жемчужину и одним движением вправлял челюсть обратно.

— Кха-кха! Гадость какая! — Мо Ханьчи, согнувшись, едва не вывернул желудок у ближайшего дерева, пытаясь избавиться от скользкого неидана. — Так ты мне мстишь, что ли?!

— Идем, — бесстрастно бросил Ло Си, не оборачиваясь.

— Проклятый Ло-эр! — прошипел Мо Ханьчи в спину другу, но тот и ухом не повел.

Чем глубже они проникали в долину, тем больше встречали подобных тварей. Поначалу воины нервничали, но после нескольких стычек привыкли и научились действовать слаженно.

Наконец они замерли у развилки. Мо Ханьчи нахмурился. Лэн Ушуан и другие, кто уже бывал здесь, тоже выглядели озадаченными. Развилкой это место можно было назвать условно — просто в этом месте нечисти было чуть меньше. Однако при каждом визите тропы здесь менялись, словно живые.

— Глядите! — звонкий голос Бай У заставил всех обернуться.

На фиолетовом мху, придавленный камнем, лежал обрывок красной ткани. Ло Си присел, осторожно вытянул его и поднес к лицу.

— Это не первоначальный цвет. Ткань пропитана кровью.

Он протянул окровавленный лоскут Лэн Ушуану. Тот побледнел, его руки заметно задрожали.

— Это одежда учеников моего поместья Ушуан.

— Идем туда, — Ло Си указал направление. — Судя по запаху, крови не больше суток. Возможно, впереди идет бой.

Ло Си уже собирался отдать приказ лететь на мечах, но Мо Ханьчи опередил его. Вспыхнуло пламя «Бахуана» — он сорвался с места, прорубая путь сквозь заросли. А Лань последовал за ним тенью.

Запах крови становился всё невыносимее. Впереди послышался звон стали и грохот — отблески магических техник озаряли схватку с каким-то колоссом. Здесь выжившие воины сражались уже не первый день.

Чжан Бао лежал на спине в ледяной грязи, не в силах даже поднять голову к небу. Кровь медленно вытекала из ран, пропитывая землю. Он сражался на пределе сил, пока его духовная энергия не иссякла до капли. «Неужели это конец? — горько подумал он. — Я ведь только начал расти, хотел вернуться в поместье, достичь стадии золотого ядра...»

— Молодой господин, Чжан Бао так хочет домой, — прошептал он, пытаясь пошевелить рукой, но тело стало свинцовым. Он медленно закрыл глаза.

— Чжан Бао! Чжан Бао!

«Галлюцинации... — пронеслось в угасающем сознании. — Откуда здесь взяться молодому господину?»

Внезапно кто-то вложил ему в рот пилюлю. Тепло разлилось по венам, возвращая силы. Открыв глаза, он увидел Лэн Ушуана. Всегда безупречно чистый господин сейчас был перепачкан в грязи, а в его взгляде читалась отчаянная тревога.

— Молодой господин... — прохрипел Чжан Бао.

— Подмога пришла, — Лэн Ушуан отстранился, давая ему увидеть учеников Куньлуня и воинов поместья Ушуан.

Мо Ханьчи, прибывший первым, не спешил вступать в бой. Он замер перед ранеными, сжимая в руках дрожащий от нетерпения «Бахуан».

Подоспевший Ло Си ощутил волну колоссальной, пугающей мощи. Он едва заметно шевельнул губами, и в небе над четырьмя сторонами света вспыхнули лазурные печати Багуа. Духовная энергия хлынула в них бурным потоком.

Почувствовав угрозу, болото отозвалось мириадами теней. Из мрака выступил Демонический генерал. Распахнув черные крылья, он взмыл в воздух, взирая на людей сверху вниз. Однако Мо Ханьчи смотрел только в глаза чудовища. Этот демон плакал. Еще три года назад, когда он впервые увидел его, по лицу твари катились слезы. На черном, искаженном лице, лишенном зрачков, две влажные дорожки смотрелись пугающе и странно. Сердце Мо Ханьчи болезненно сжалось, рука с мечом мелко задрожала.

Ло Си взмахнул рукавом. Тысячи лазурных клинков обрушились из небесных печатей, заливая мертвую пустошь сиянием и прорезая черную дымку.

Выжившие воины встретили это зрелище ликующим криком. Чжан Бао вцепился в плечо Лэн Ушунана, не в силах сдержать восторга.

Демонический генерал, утыканный призрачными мечами, тяжело рухнул на землю. Он не пытался атаковать — лишь завороченно смотрел на угасающие в небе печати Багуа. Окружающие приписали это мощи старейшины Цанланя, и лишь Мо Ханьчи знал истинную причину.

Воодушевленные победой, ученики с криками бросились на упавшего демона, готовясь нанести решающий удар. Тот продолжал неподвижно лежать, не сводя глаз с неба.

— Нет! Остановитесь! — истошный крик Мо Ханьчи заставил всех замереть. Он рухнул на колени прямо в грязь. — Это... это старший брат Чэн Ланьюэ!

Голос Мо Ханьчи сорвался на рыдания.

— Прости меня, брат Чэн Ланьюэ... Ханьчи никчемный, я так и не нашел способа спасти тебя. Я знал, что ты жаждешь смерти, и хотел дать тебе этот покой их руками, но... сердце мое не выдержало.

Ло Си замер, сделав шаг назад. Печати в небе развеялись. Чэн Ланьюэ погиб пять лет назад — почему Ханьчи зовет так это чудовище?

Демонический генерал лежал неподвижно. Остальные, хоть и прекратили атаку, не опускали оружия.

— Я... не могу... убить себя сам... — раздался хриплый, прерывистый голос, похожий на шелест сухой листвы. — Цзысю... Фэн Юэ... не спас... Прошу, младший брат...

— Я не смогу! — выкрикнул Мо Ханьчи, опираясь на «Бахуан». — Ло Си, я хотел, чтобы вы даровали ему покой, но теперь... я умоляю вас, остановитесь!

Мо Ханьчи коснулся лбом земли, содрогаясь от плача.

— Что здесь происходит? — Ло Си опасно прищурился, и в глубине его глаз на миг вспыхнул алый отблеск. Он ненавидел ложь, особенно если лгал Мо Ханьчи.

— Спасите Фэн Юэ... он в заточении... в Столице оборотней, — голос демона прерывался. — Король оборотней безумен... они используют кровь Фэн Юэ... для обряда. В Столице демонов... всё еще нет господина...

— Умоляю, не убивай его, Ло Си! — Мо Ханьчи вцепился в рукав друга.

— Встань и говори нормально, — холодно бросил Ло Си. — Ушуан, что скажешь?

— Я не знаю предыстории, но поместье Ушуан потеряло здесь слишком много людей. Очевидно, что этот человек уже не вернется. Лучше покончить с этим, — бесстрастно ответил Лэн Ушуан.

Мо Ханьчи знал: после всего, что случилось, Демонический генерал, в котором еще теплилась душа Чэн Ланьюэ, не станет сопротивляться.

«Покончить с этим». Лэн Ушуан сказал это так легко. Но для Мо Ханьчи это был не просто демон. Это был его старший брат — тот самый, что приносил его, пьяного, домой на спине. Брат, который трепал его по волосам, подначивал выпить еще чарку и всегда выгораживал перед учителем. Такое невозможно забыть.

Мо Ханьчи медленно поднялся. Его лица не было видно за упавшими прядями волос, но Ло Си почувствовал нарастающую тревогу.

— Ханьчи, успокойся, — предостерег он.

— Ха... Ло Си, у тебя никогда не было старшего брата. Твой единственный брат пытался тебя убить, — Мо Ханьчи вскинул голову, его взгляд был полон боли и ярости. — Как тебе понять мою муку?! Вы что, ослепли?! Он убивал тех людей не по своей воле!

— Какая разница, — жестко ответил Лэн Ушуан. — Учеников поместья Ушуан уже не вернуть.

— Если хотите убить его — идите через мой труп. А Лань, Бай У — ко мне!

Мо Ханьчи отступил от Ло Си, закрывая собой демона. А Лань и Бай У послушно встали за его спиной.

— Ло Си, если ты поднимешь на него руку, Мо Ханьчи больше не ученик Куньлуня!

— Куньлунь... — вновь раздался тяжелый, надтреснутый голос демона, в котором не осталось и следа прежней чистоты.

— Да, старший брат, я найду способ забрать тебя домой.

— Учитель... — демон словно не слышал никого вокруг.

— Вернемся, и ты обязательно его увидишь.

— Цзысю... я не могу... вернуться...

Мо Ханьчи почти не слышал этих слов. Окружающие воины начали медленно смыкать кольцо.

— Ханьчи, вернись, — голос Ло Си вибрировал от сдерживаемого гнева. Воздух вокруг раскалился, черный туман стал гуще. На долину легла тяжелая, леденящая аура. Демоническая ци хлынула из ниоткуда. Мо Ханьчи ощутил, как по спине пробежал холодок, но «Бахуан» в его руках словно приветствовал эту энергию, раскалившись добела. Ханьчи лишь крепче сжал рукоять, направив острие меча в грудь Ло Си.

Все решили, что эту демоническую ци источает генерал. Лишь Лэн Ушуан и А Лань нахмурились: измученная душа в теле демона не могла породить столь чистую и мощную тьму. Кто-то еще, куда более могущественный, скрывался поблизости.

— А Лань, скорее! Дай ему лекарство, подави демоническую сущность! — закричал Мо Ханьчи.

А Лань лишь печально покачал головой, глядя на обезумевшего от горя друга.

Пока Мо Ханьчи отвлекся, в руке Ло Си соткалось ледяное сияние, превратившееся в иссиня-черный меч. Лэн Ушуан резко ударил ладонями по земле. Волна нестерпимого холода сковала его ноги льдом, приморозив его к месту.

Мо Ханьчи застыл, не в силах шевельнуться. Лицо его исказилось от отчаяния.

Ло Си одним прыжком преодолел расстояние, оказавшись над поверженным генералом. В его глазах не было жалости. Ветер, пропитанный запахом крови и гнили, трепал полы его одежд. Он занес черный клинок «Вумин».

— Чэн Ланьюэ, ученик Куньлуня, давно похоронен. А Цзысю вышла замуж и живет на пике Малой Лазурной Волны, — его голос звучал как приговор.

Черная сталь легко рассекла костяную броню демона и пронзила его сердце.

Демон не вскрикнул. Мо Ханьчи застыл, отказываясь верить своим глазам. Огромное тело генерала начало медленно превращаться в черную жижу, отравляя болото. И лишь он начал постепенно принимать прежний облик — красивое, одухотворенное лицо Чэн Ланьюэ. Он бросил на Ханьчи последний взгляд, полный умиротворения, и закрыл глаза.

В этот миг Мо Ханьчи всё понял. Желание старшего брата исполнилось.

— Я понимал его хуже всех вас... — прошептал Мо Ханьчи. — Я заберу его голову на Куньлунь.

Лед на его ногах растаял.

— Небеса не ведают жалости. Ты должен это усвоить, — произнес Ло Си.

Черный меч «Вумин» рассыпался искрами, исчезнув во мгновении ока.

— Принц Лянь, — Лэн Ушуан внезапно обернулся к пустоте, и на его губах заиграла вежливая, но холодная улыбка. — Надеюсь, это представление доставило вам удовольствие?

<http://bllate.org/book/17550/1718341>